

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

6344-е заседание

Понедельник, 28 июня 2010 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Эллер (Мексика)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-жа Чолакович
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ду Сяоцун
Франция	г-н Бонн
Габон	г-н Мунгара-Муссотси
Япония	г-н Такасу
Ливан	г-н Ассаф
Нигерия	г-н Лоло
Российская Федерация	г-н Чуркин
Турция	г-н Юнал
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Куоррей
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг посла Юкио Такасу, Постоянного представителя Японии, в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Сейчас я предоставляю слово послу Такасу.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Это четырнадцатый 90-дневный доклад, представляемый в соответствии с пунктом 18(h) резолюции 1737 (2006). Доклад охватывает период с 5 марта по 28 июня 2010 года, в ходе которого заседания Комитета не проводились, а работа велась на основе процедуры «отсутствия возражений».

Прежде всего я хотел бы напомнить, что менее трех недель назад Совет Безопасности принял на основании своей резолюции 1929 (2010) от 9 июня дополнительные меры в отношении Исламской Республики Иран.

Как подчеркивается в резолюции, Совет постановил, что мандат Комитета должен также распространяться на меры, определенные в резолюции 1929 (2010), и что Комитет активизирует свои усилия по содействию полному осуществлению резолюции 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), в том числе на основе программы работы, которая будет представлена Совету в течение 45 дней после принятия резолюции 1929 (2010), то есть к 24 июля 2010 года. Совет также учредил группу экспертов на начальный период в один год и под руководством Комитета для выполнения определенных уже оговоренных задач. Комитет готов выполнить задачи, которые Совет поставил перед ним в этой резолюции.

За отчетный период Комитет отреагировал на письменную просьбу о руководстве со стороны одного государства-члена в связи с ликвидацией связанных с вооружениями материалов, обнаруженных на борту судна теплоход «Ханса Индия», перевезенных в нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007). Я хочу здесь отметить, что в пункте 16 резолюции 1929 (2010) Совет также изложил обязанности государств, если они столкнутся с аналогичной ситуацией, и пояснил, что они уполномочены и обязаны захватывать и уничтожать предметы, которые поставляются, продаются, передаются или экспортируются в нарушение соответствующих резолюций по Ирану.

Комитет также получил информацию от другого государства-члена о действиях теплохода «Франкоп». Позвольте напомнить членам Совета, что в моих двух предыдущих докладах я информировал Совет о сообщениях о связанных с вооружениями материалах, обнаруженных на борту обоих судов, что является нарушением пункта 5 резолюции 1747 (2007), и о предпринятых в результате действиях Комитета.

Комитет получил одно уведомление от государства-члена в связи с пунктом 5 резолюции 1737 (2006), касающееся поставок предметов, используемых на ядерно-энергетической установке в Бушере, Иран. В настоящее время Комитет также рассматривает письмо, полученное от государства-члена, о планируемой поставке предметов для использования на этой установке. Комитет получил дополнительную конкретную информацию по предварительному уведомлению общего характера, представленному государством-членом во исполнение пункта 15 резолюции 1737 (2006), в связи с «размораживанием» финансовых активов для уплаты по контрактам, заключенным с юридическим лицом до включения его в соответствующий список.

Помимо этого, Комитет получил письмо от одного государства-члена, содержащее дополнительную информацию о лице, имя которого было ранее предоставлено Комитету другим государством-членом согласно призыву к бдительности в связи с поездками, в связи с его сходством с именем этого лица. На основе этой дополнительной информации было подтверждено, что лицо, имя которого было первоначально предоставлено, было не лицом, названным Советом. Комитет отреагирует на запрос

государства-члена, желающего получить подтверждение, что определенные лица и организации не были определены Советом или Комитетом как подпадающие под запрет на поездки или «замораживание» финансовых средств.

Наконец, что касается сообщений государств об осуществлении всех соответствующих мер, указанных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008), то цифры следующие: 92 доклада по резолюции 1737 (2006), 79 докладов по резолюции 1747 (2007) и 68 докладов по резолюции 1803 (2008). Комитет надеется получить в предстоящие дни доклады об осуществлении согласно пункту 31 резолюции 1929 (2010) и решительно призывает все государства-члены представить эти доклады в установленные сроки.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Такасу за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы сделать заявления.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Такасу за его сегодняшний брифинг.

Менее трех недель назад Совет направил решительный сигнал в отношении ядерной программы Ирана. Принятие резолюции 1929 (2010) подтверждает, что Совет будет решительно откликаться на серьезные угрозы международному миру и безопасности. В соответствии с этой резолюцией были введены жесткие, всеобъемлющие новые санкции в отношении Ирана. Эти санкции подтвердили решимость не только Соединенных Штатов, но и всего международного сообщества призвать Иран выполнить свои международные обязанности и обязательства и помешать ему разрабатывать ядерное оружие.

Комитет Совета Безопасности, учрежденный во исполнение резолюции 1737 (2006), играет важнейшую роль в мониторинге и повышении эффективности осуществления резолюций Совета Безопасности. Комитет является нашим главным механизмом для оказания помощи государствам в выполнении их обязательств по осуществлению этих мер, а также для эффективного реагирования, когда государства нарушают международное право и не соблюдают санкции Организации Объединенных Наций.

В резолюции 1929 (2010) Совет выразил свое намерение укрепить этот Комитет и обеспечить, чтобы в его распоряжении находились необходимые эффективные инструменты. Совет конкретно поручил Комитету наращивать свои усилия по содействию полному осуществлению всех резолюций в отношении Ирана на основе плана работы. Мы призываем посла Такасу лично сотрудничать с Комитетом в выполнении этой честолюбивой повестки дня в рамках данной программы работы.

Активный и эффективный Совет повысит уважение к верховенству права на международном уровне. Он может также показать потенциал многосторонних механизмов для преодоления безотлагательных угроз в области распространения.

Мы также призываем Комитет и Секретариат сообща работать над укреплением недавно созданной группы экспертов. Учрежденная в полном масштабе группа будет нашими «глазами и ушами» на местах. Согласно своему мандату, группа поможет государствам в полном объеме применять меры, указанные во всех резолюциях по Ирану, и поможет Комитету рассматривать и анализировать информацию о нарушениях санкций.

Соединенные Штаты надеются, что группа может начать свою работу в конце этого лета. Однако эффективность режима санкций в отношении Ирана является главным образом ответственностью всех государств-членов, которые обязаны выполнять решение Совета.

Соединенные Штаты уже сделали шаги по осуществлению наших обязанностей и обязательств по этой резолюции, как и другие государства-члены. Все государства должны внести свой вклад для обеспечения оперативного, эффективного и энергичного осуществления. Такие действия направят недвусмысленный сигнал руководителям Ирана и непосредственно поддержат усилия по ведению переговоров.

Соединенные Штаты неизменно привержены поискам дипломатического решения и стратегии на основе двухвекторного подхода в отношении Ирана. Как четко дали понять министры иностранных дел стран группы «пять плюс один» в своем заявлении после принятия резолюции 1929 (2010), мы неизменно готовы взаимодействовать с Ираном для устранения наших озабоченностей.

Мы по-прежнему признаем право Ирана осуществлять программу использования ядерной энергии в гражданских целях, однако это право сопровождается реальной ответственностью за то, чтобы заверить остальной мир в исключительно мирном характере намерений Ирана. Наша цель по-прежнему состоит в недопущении того, чтобы Иран занимался разработкой ядерного оружия. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с нашими партнерами в этом Совете и с международным сообществом в направлении достижения этой цели.

Как заявил президент Обама, Иран может сделать выбор в пользу устранения этих озабоченностей и развивать плодотворные отношения с международным сообществом, которые основаны на общих интересах и взаимном уважении, но если правительство Ирана будет продолжать подрывать Договор о нераспространении ядерного оружия и мир, который он отстаивает, то Иран окажется в еще большей изоляции, и ситуация в стране будет менее благополучной и менее безопасной.

Г-н Куоррей (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Такасу за брифинг, с которым он выступил сегодня во второй половине дня. Деятельность его Комитета имеет огромное значение в ходе осуществления нами двуединой стратегии, направленной на разрешение иранской ядерной проблемы. Она приобрела еще более важное значение после принятия резолюции 1929 (2010).

Меры, введенные резолюцией 1929 (2010), являются целенаправленными, пропорциональными и могут быть отменены. Для успеха двуединой стратегии необходимо, чтобы государства-члены обеспечили полное, эффективное и строгое выполнение этих мер и мер, предусмотренных в принятых ранее Советом резолюциях. Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), будет играть, при необходимости, ключевую роль в наблюдении, осуществлении и оказании государствам консультативных услуг.

Программа работы, которую Комитет, согласно резолюции 1929 (2010), обязан представить Совету к 24 июля, должна учесть эти меры. Это будет наиболее всеобъемлющая программа работы. Вклад группы экспертов будет иметь важнейшее значение для эффективного выполнения этой программы работы. Мы настоятельно призываем Комитет и Сек-

ретариат сделать все возможное для того, чтобы группа приступила к работе как можно скорее.

В самом последнем докладе Международного агентства по атомной энергии четко говорится о том, почему необходимы эти меры. В нем подчеркивается, что Иран не приостановил ни свою деятельность по обогащению урана, ни работу по осуществлению своих проектов, касающихся тяжелой воды. Это является явным нарушением целого ряда резолюций Совета Безопасности. В докладе говорится о том, что Иран произвел 5,7 килограмма низкообогащенного урана, обогащенного лишь до чуть менее 20 процентов. Это — крупный шаг в направлении способности обогащать уран до уровней, необходимых для производства оружия. У Ирана нет достойных доверия программ использования такого обогащенного урана в гражданских целях. В докладе четко говорится, что в случае наличия объекта в городе Кум, Иран своевременно не уведомил Агентство о своем решении о строительстве этого объекта и что это идет вразрез с обязанностями Ирана в соответствии с его соглашением о гарантиях.

В докладе говорится, что Иран не обсуждал с Агентством возможные военные аспекты его программы начиная с августа 2008 года. Поэтому Агентство по-прежнему обеспокоено возможным осуществлением Ираном как в прошлом, так и в настоящее время незаявленной ядерной деятельности с участием военных организаций, включая деятельность, касающуюся разработки полезной нагрузки для ракеты. В докладе содержится вывод о том, что Иран не обеспечивает сотрудничество, необходимое для подтверждения Агентством того, что весь ядерный материал в Иране используется для деятельности в мирных целях.

Мы по-прежнему готовы возобновить переговоры по ядерной программе Ирана, которые мы начали в Женеве в октябре прошлого года. Высокий представитель Европейского союза баронесса Эштон ведет переговоры с Секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана г-ном Саидом Джалили. Такие переговоры могут привести к решению, если они будут целенаправленными, будут посвящены обсуждению вопросов, вызывающих озабоченность у обеих сторон, и обеспечат быстрый прогресс. Протягивая свою руку, мы демонстрируем нашу решимость урегулировать эти вопросы путем диалога и дипломатических шагов. Такая позиция

резко противоречит неоднократным отказам Ирана обсудить свою ядерную программу. Мы по-прежнему полны решимости продолжать давать решительный отпор попыткам Ирана не выполнять свои международные обязанности.

Г-н Бонн (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Такасу за его 90-дневный доклад, за управление Комитетом, учрежденным резолюцией 1737 (2006), за высокое качество его работы по руководству деятельностью Комитета и за компетентность его сотрудников.

Общий контекст известен всем. Иран не ответил ни на один из вопросов, заданных ему международным сообществом; напротив, он продолжает свои провокации. В частности, речь идет об обнаружении подпольного объекта по обогащению урана в городе Кум и о начале осуществления им программы по обогащению урана до 20 процентов. Иран отказывается сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), продолжает наотрез отказываться от всех серьезных переговоров и осуществляет лишь тактику проволочек.

Все эти действия привели нас к принятию резолюции 1929 (2010). Как мы неоднократно заявляли, двери для диалога всегда открыты, и мы, прежде всего, стремимся к нахождению дипломатического решения. Поэтому мы хотели бы заявить о нашем твердом желании, чтобы Иран позитивно ответил на вопросы МАГАТЭ и не чинил препятствий на пути проведения Агентством расследований.

Последний доклад Комитета 1737 показывает, что государства-члены очень серьезно относятся к выполнению резолюций, касающихся Ирана. Такое выполнение приобретает еще более настоятельный характер с учетом предстоящего создания группы экспертов согласно резолюции 1929 (2010). В сегодняшнем докладе привлекается внимание к нарушениям, которые необходимо расследовать. Мы настоятельно призываем все государства к сотрудничеству с Комитетом 1737 и группой экспертов, с тем чтобы расследования могли осуществляться в оптимальных условиях. В общем, мы хотели бы подчеркнуть, что каждый из нас должен в полном объеме выполнить соответствующие резолюции, начиная с резолюции 1929 (2010) и что это крайне важно для обеспечения успеха двуединой стратегии,

принятой и поддержанной международным сообществом.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны Постоянному представителю Японии г-ну Юкио Такасу за брифинг о работе Комитета Совета Безопасности 1737 за очередной трехмесячный период и за проделанную работу.

Отмечаем, что в отчетный период Комитет продолжал действовать в строгом соответствии со своим мандатом. Рассчитываем, что программа работы Комитета, которую вскоре предстоит принять, будет содействовать эффективному выполнению задач на данном направлении.

В свете принятия резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности еще большую актуальность приобретает задача дальнейшего неукоснительного следования Комитетом духу и букве соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в интересах решения иранской ядерной проблемы исключительно политико-дипломатическими средствами. Принципиально важно, чтобы таким же подходом руководствовались все государства — члены Организации Объединенных Наций. Строгое соблюдение содержащихся в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций рестриктивных мер подразумевает необходимость для государств-членов воздерживаться от применения дополнительных, не предусмотренных в этих решениях Совета Безопасности, ограничений, тем более экстерриториального характера.

Озабоченность в этом контексте вызывают, в частности, неприемлемые факты препятствования третьими государствами законным поставкам в Иран под предлогом их якобы несоответствия внутренним нормам этих стран. Такие действия идут вразрез с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Что касается текущей ситуации вокруг иранской ядерной программы, то наша позиция остается неизменной. Мы последовательно выступаем за решение возникающих в связи с данной программой проблем через диалог и взаимодействие с иранской стороной. Стержнем российского подхода всегда был и остается упор на переговоры, на дипломатический поиск решений, вовлечение Тегерана в совместную работу при неременном взаимо-

действию с Международным агентством по атомной энергии.

Мы призываем Иран предпринять необходимые встречные шаги в целях скорейшего возобновления диалога с «шестеркой», направленного, в том числе, на переговорное урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы. Убеждены, что такое урегулирование отвечало бы интересам как всего международного сообщества, так и самого Ирана.

Г-н Ду Сяоцун (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Такасу за его брифинг в Совете о 90-дневном докладе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за его работу, проделанную им на посту Председателя этого Комитета. Китай отмечает, что в течение прошедших 90 дней Комитет эффективно работал, и мы признательны ему за это.

Не так давно Совет Безопасности принял резолюцию 1929 (2010); это — шестая резолюция по иранской ядерной проблеме за период с июля 2010 года. Как и предыдущие пять резолюций, новая резолюция отражает международную озабоченность по поводу иранской ядерной проблемы и надежду всех сторон на мирное урегулирование этого вопроса через дипломатические переговоры.

Все страны обязаны выполнять вышеупомянутую резолюцию в полном объеме и добросовестно.

Китай постоянно выступает за сохранение режима нераспространения и против того, чтобы Иран обладал ядерным оружием или разрабатывал его. Мы поддерживаем двуединую стратегию решения иранской ядерной проблемы и постоянно и строго выполняем свои различные обязанности и обязательства по резолюциям Совета Безопасности. В то же время мы считаем, что санкции не направлены на решение фундаментальных вопросов и что поэтому в данном случае их применять не следует. Наилучшим способом их мирного решения являются дипломатические переговоры.

Поскольку Совет Безопасности принял новую резолюцию, министры иностранных дел группы «5+1» опубликовали совместное заявление, подтверждающее их приверженность решению этой ядерной проблемы посредством дипломатических переговоров. Не так давно Высокий представитель по внешней политике и политике безопасности Ев-

ропейского союза г-жа Эштон направила письмо Секретарю Высшего совета национальной безопасности Ирана г-ну Джалили, подтвердив свои желание и готовность как можно скорее встретиться с представителями Ирана.

В то же время все стороны продолжают активно работать в целях содействия осуществлению подписанного Бразилией, Турцией и Ираном соглашения относительно Тегеранского исследовательского реактора. Иран тоже выразил свои желание и готовность вести переговоры с международным сообществом и сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Китай надеется, что все стороны воспользуются этой возможностью с целью возобновить переговоры на основе принципов равенства и взаимоуважения, вступить в дальнейший диалог и взаимодействие и приложить дипломатические усилия, особенно за рамками Совета Безопасности, в поисках путей мирного урегулирования. Надеемся, что Иран будет продолжать сотрудничать с МАГАТЭ, разъяснять и решать возникающие проблемы, с тем чтобы устранять сомнения международного сообщества относительно его ядерных планов.

Китай будет принимать активное участие в работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), поддерживать сотрудничество с его Председателем и способствовать конструктивной роли этого Комитета в надлежащем разрешении иранской ядерной проблемы.

Председатель (*говорит по-испански*): Желания выступить больше нет. Совет Безопасности завершил на этом этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.